

Нет нужды доказывать мудрость наших пословиц, поговорок, присловий, а также полюбившихся народу афористичных выражений из былин и сказок, из песен и побасок, из художественной классики и святоотеческой литературы. Мудрость эта очевидна. По крайней мере, в большинстве случаев. И лишним доказательством её может служить факт, что к употреблению этих пословиц, лаконичных изречений и прочих крылатых слов, по моим наблюдениям, более склонны люди пожилые, бывалые и опытные, нежели легкомысленная и многоречивая молодёжь.

На эту особенность «старших» я обратил внимание давно, ещё в школьные годы, на живых примерах своих родителей, вечных тружеников-крестьян, не проходивших ни классов, ни коридоров. Они не любили длинных речей и частенько для краткости прибегали к пословицам и присловьям. Положим, отец, вместо долгих объяснений, почему он, плотник и столяр, июньским днём собрался поискать подходящих берёзок для санных полозьев, просто говорил: «Готовь сани летом», — и ехал на телеге в лес. Или — при затяжных дождях в июльскую пору: «С косой в руках погоды не ждуть», — и отправлялся на покос.

Но ещё наглядней в этом смысле была речь столь же малограмотной крестьянки Степаниды Ефимовны, моей тётки, изредка наезжавшей из села к нам в город, которая на старости лет, кажется, вообще говорила одними пословицами да поговорками. Их запаса у неё хватало на все случаи жизни. Скажем, расхныкалось наше дитя, мы, молодые родители, в смятении, а она успокаивает нас: «Поди, золота слеза не выкатится». Или я, припомнается, рассуждаю вслух, какой бы подарок преподнести приятелю на именины, а она с диванчика советует: «Подари другу калач: не понравится — сам съешь». А то, ещё помню, сидим за столом, ужинаем, тихо беседуем; вдруг она, окинув взглядом нашу городскую еду, сплошь «с магазина», сочувственно замечает: «Что купил, то и слупил...»

Но почему-то особенно запомнилась мне характеристика, которую баба Степанида выдала однажды моему коллеге. Он жил холостяком по соседству и как-то вечером забрёл к нам «под мухой», явно желая поддержать тонус, ну и, конечно,

дружески пообщаться. Первое его желание я исполнил без труда, выставив «беленькую» и закуску на скорую руку. Но со вторым оказалось сложнее. Дело в том, что гости, и вообще-то не отличавшийся красноречием, после принятия пары тонизирующих рюмок почти совсем умолк. Говорить пришлось преимущественно мне, а собеседник лишь издавал некие междометия и блаженно улыбался. И когда я, наконец, проводил его за дверь, то приметливая Степанида Ефимовна, молчаливо наблюдавшая с дивана за нашим общением, подытожила, как припечатала: «Ни песен, ни басен...» И вот уже более полувека мне памятна та её «печать».

Впрочем, что там вспоминать бабушку Степаниду, я теперь и сам глубокий дедушка и тоже ловлю себя на том, что всё чаще прибегаю в разговорах к народным пословицам и поговоркам. Особенно при ответах. Так получается короче и выразительней. Притом эти готовые сгустки жизненного опыта, услышанные где-то в народе или вычитанные из книжек, всплывают в памяти произвольно, сами приходят на помощь при растущих затруднениях быстро сформулировать мысль, и я охотно пользуюсь их мудростью, пусть и заёмной. И даже горжусь, что некоторые из них могу преподать в первоначальном виде и с истинным содержанием, «открытыми» мною. К сожалению, смысл довольно многих пословиц и присловий исказился в процессе долгого и подчас бездумного употребления. И всем нам с вами, говорящим по-русски, стоило бы помочь возвращению им исконной формы и значения, пока ещё хранимых народной памятью и наукой языкознания. Пусть они удобряют и украшают нашу речь, выступая во всей первородной полноте и нарядности.

Зачастую иные пословицы мы просто не договариваем, укорачиваем их и тем произвольно обедняем смысл. Допустим, кому-то, склонному к зависти либо охочему пожить за счёт других, говорим: «На чужой каравай рот не разевай, — и ставим точку, отбрасывая дельный ему совет, следующий далее: — а пораньше вставай да свой затевай». Можно сказать, обходимся примитивной командой «рот не разевай», тогда как полная пословица содержит конкретную программу

действий, целую «дорожную карту», выражаясь по-нынешнему.

В некоторых усечённых пословицах теряются важные детали, эпитеты и метафоры, а с ними выразительность и наглядность содержимого назидания.

Например, мы повторяем привычно: «От добра добра не ищут», — забывая о всей полноте пословицы, при которой она звучит глубже и краше: «От корма кони не рыщут, от добра добра не ищут». Или есть присловье: «Без стыда лица не износишь...» — прямо сказать, вообще не очень понятное, пока не вернёшь ему где-то утерянной концовки: — как платье без пятна». А ещё можно припомнить поговорку с каким-то уж слишком грубо-прямолинейным наставлением: «Не так живи, как хочется...» Услышишь и невольно спросишь: «Простите, а как?» Если, конечно, не знаешь, что в оригинале, в первоисточниках — это цельная пословица, которая сама содержит недвусмысленный ответ: «Не так живи, как хочется, а как Бог ведит». То есть — по заповедям Божеским, по совести своей...

Но это бы ещё полбеды. Всё же и по обрывкам можно понять, о чём речь. А бывает, что после урезания пословицы её смысл не просто изменяется, но даже превращается в противоположный. Это как, допустим, в общеизвестном выражении, которое обычно употребляют в разговоре о наследниках, нередко идущих по стопам отцов, повторяя какие-то их черты, зачастую не самые лучшие: мол, «яблоко от яблони недалеко падает». Однако в неповреждённом виде эта пословица говорит совсем о другом: «Яблоко от яблони недалеко падает, но... далеко закатывается». Насколько весомо значение этого уточнения, нет надобности разъяснять. Или, скажем, в таком расхожем изречении, как: «Книги имеют свою судьбу». Ну да, имеют, и что? Карандаши вон тоже имеют свою судьбу, и сапоги, и какие-нибудь садовые грабли. В чём фишка-то? А суть, оказывается, скрыта в продолжении фразы, редко воспроизводимом пишущими и говорящими: «Книги имеют свою судьбу, в зависимости от головы читателя».

Между прочим, это крылатое выражение пришло к нам из далёкого Рима, от грамматика Теренциана Мавра, и частенько цитируется по латыни: «*Nabent sua fata libelli, pro capite lektoris*». Как видите, тоже со ссылкой на голову читателя.

Порой содержание пословицы или афоризма изменяет укорачивание их не только на целую фразу, на часть предложения, но и на одно слово и даже на единственную букву. Показательна в этом плане широко распространённая пословица, о которой мне уже доводилось где-то писать: «Делу время — потехе час». Именно в такой форме обыкновенно употребляют её устно и письменно. В том числе и многие знатоки языка, лингвисты с учёными степенями. Не буду упрекать их за это,

называть пофамильно, ибо понимаю, что они следуют (так им представляется) за народом-языкотворцем и стараются найти приемлемое толкование его очередному многоумному речению. Вот, мол, какое значение пёридаётся трудолюбию нашим народом-созидателем, что для «дела» он щедро отмеряет «время», а на «потеху» отпускает всего лишь «час». Но ведь под «часом» — то здесь подразумевается то же самое «время», а не отрезок его в шестьдесят минут. Это очевидно. Мудрый языкотворец изначально вылепил эту фразу «чутьочку» по-иному и тем вдохнул в неё абсолютно другой смысл. «Делу время — и потехе час», — отчеканил он, делу самим строим слов подчёркивая, что да, уже необходимо отдавать должное время (читай — внимание, старание, силы телесные), но и о потехе (читай — отдохновении от трудов праведных ради развития сил душевных и духовных, для чего мы вообще живём на этом свете) тоже забывать никак нельзя.

Похожим образом переворачивает смысл единственная изменённая, точнее — опущенная, буква в знакомой всем пословице, которая советует «не выносить сор из избы». Станный, однако, если трезво подумать, даёт она совет, явно противоречащий здравому рассудку. Почему это не выносить сор? Как раз его надо именно выносить вон, выметать почаще, в соответствии, допустим, с примером, подаваемым в складной народной прибаутке: «По-нашему ведётся — веничком метётся. Весь сор за порог, а веничек под порог». Откуда же тогда сомнительная «сорная» пословица? Думаю, не трудно догадаться, что и в ней до времени, пока чья-то легкомысленная головушка не исказила её, лишив одной буковки «с», всё было «по-нашему», по-разумному: «Не выносите сор из избы». Согласитесь, что это более резонный совет. Сорьтесь, бранитесь дома (там же, по другой пословице, трясите грязным бельём), а на миру ведите себя прилично, старайтесь выказывать лучшие черты своих характеров и нравов.

К подобным же пословицам с переименованным содержанием за счёт одной буковки можно отнести и такую: «На тебе, Боже, что людям негоже» (или «что нам негоже»). Если пошевелить мозгами, тут уже не только бессмыслицей, но и кощунством отдаёт. Притом абсолютно немотивированным. Ну в самом деле, зачем это поминание всеу имени Божьего при осуждении некоего дарения или даже «впаривания» чего-то ненужного, «негожего» ни себе, ни людям? Явно неуместное и глупое. А мы механически повторяем кем-то не от большого ума запущенный «вариант». Первоисточники же говорят, что прежде имела хождение в народе вполне разумная пословица: «На тебе, *убоже*, что людям негоже». Она с горькой иронией порицала лукавого дарителя, якобы благотворителя, который просто «сбагивал» убогому (бедному,

жалкому, безответному) нечто дешёвое, бросовое в расчёте на то, что одаряемый и тому будет рад.

Ещё больше, чем в народных пословицах, таких смысловых искажений, вольных или невольных, в разных «крылатых словах», «мыслях мудрых людей» и афоризмах, уже называемых выше. Приведу пример «вольного» искажения, по-моему, достаточно наглядный по нарочитости последнего. Можно даже сказать, политической нарочитости. Ныне с языков наших политиков, имя которым легион, и даже иных церковнослужителей, во-влекаемых в политику, то и дело слетают слова: «Всякая власть от Бога», — будто бы сказанные когда-то апостолом Павлом и потому являющиеся непререкаемой истиной, которой положено следовать. То есть все мы с вами, простые смертные, должны покорно принимать любую власть, преданно служить ей и терпеливо переносить все её притеснения и выверты. Однако у любого свободно мыслящего человека, в том числе и верующего, формула эта о чуть ли не священности всякой власти вызывает понятные сомнения. Да неужели впрямь Господь Бог, само воплощение Правды и Справедливости, мог благословить «всякую» власть? Или хотя бы попустить?

Посещали подобные сомнения и меня, грешно-го. Пока не встретил я однажды в печати любопытное сообщение, что перевод данных слов апостола Павла, ставших крылатыми, был искусственно искривлён. И нашёлся у нас смелый и грамотный человек, иеромонах Алексей (Айсин), который дотошно разобрал и вывел, что правильно переведённые слова апостола: «Несть бо власть аще не от Бога», — означают: «Не есть власть, если не от Бога». Иначе говоря, смысл их совершенно

противоположный тому, который привычно им придаётся пишущими и говорящими «головами». Одними — по неразумению, другими — из корыстных, сословных или политических соображений.

А сколько ещё туманных и затуманенных «устойчивых словосочетаний», идиом и афоризмов ждут своих добросовестных толкователей! И в первую очередь их внимание хотелось бы обратить на пословицы. Должен признаться, что иные ставят меня в тупик. Положим, есть такая пословица: «Сухо древо назад не пятится». Что она означает? Почему лишь «сухо древо» не пятится? А «сыро»? И вообще — белиберда какая-то. Сдаётся, опять кто-то слова исказил, буквы перепутал... Но скорее дело в моём незнании. Вот недавно вычитал у поэта Станислава Куняева, что по его родной калужской земле протекает «извилистая речушка с былинным именем Суходрев»... Так это, может, она «назад не пятится»? Тогда бы всё логично...

Впрочем, подожду знатока и подвижника вроде Айсина либо... Толстого. Да-да, Лев Николаевич не раз восстанавливал смысл выхолощенных пословиц. Некоторые из них я привёл именно в его толковании. Он вообще любил поучительные афористичные выражения. К примеру, печалась о нравственном несовершенстве людей, особенно власть имущих, часто повторял фразу: «Бог живёт во всех людях, да не все люди живут в Боге». То ли заимствованную, то ли свою...

Жаль, теперь у новых поколений пословицы и афоризмы не в особом ходу. Не место им в клипах да эсэмэсах. Включишь радио, тв или компьютер — сплошная какофония и гвалт с мутным потоком англицизмов, а что до нашего родного, до русского народного... ни песен, ни басен.